

— Хорошо, что ты так думаешь. Судя по тому, куда нас водил господин Су, он, вероятно, хочет, чтобы мы выступали на улице. Никакой подготовки, только проверка психологической устойчивости и толщины кожи.

— У меня и у третьего проблем нет. Судя по твоим мыслям, у тебя тоже все в порядке. Давай заранее подготовим репертуар.

И Шаохуа, как старший среди троих, думал больше других. Раз у них есть возможность узнать о формате следующего этапа, почему бы не подготовиться заранее? Хотя он знал, что Сун Аньцин точно дебютирует, он хотел, чтобы его младший брат был настолько талантлив, чтобы никто не мог его критиковать.

— Ты не думал, что подготовка к уличным выступлениям бессмысленна? Нам нужно думать о количестве, а не о качестве. К тому же, мы даже не знаем, будет ли это сольное или групповое выступление.

Сун Аньцин чувствовал, что Су Тяньшао не был бы так добр. Он знал Су Тяньшао как принципиального человека, который никогда бы не раскрыл правила заранее.

— Ты хочешь сказать, что он заставит нас выступать всю ночь?

Цзун Чжэнсы, который не участвовал в разговоре и всюду наслаждался едой, быстро проглотил кусок.

— Возможно, весь день.

Чем мягче была улыбка Сун Аньцина, тем холоднее становилось сердце Цзун Чжэнсы.

— А они покормят нас обедом и ужином?

Оба не ожидали, что Цзун Чжэнсы будет думать о еде в такой момент.

— Мой глупый брат, хватит есть.

И Шаохуа отодвинул посуду перед Цзун Чжэнсы.

— Будь немного осмотрительнее. Я думал, ты на уровне второго, но прошу прощения, я ошибался. Он на голову выше тебя.

Сун Аньцин положил палочки.

— Я подозреваю, что ты меня оскорбляешь, но у меня нет доказательств.

Цзун Чжэнсы обхватил голову И Шаохуа.

— Я уверен, что ты меня оскорбляешь, и у меня есть доказательства.

Пока трое дурачились, к ним подошел Гун Сьюань, который первым выступил на прошлом этапе.

— Сун Аньцин, пожалуйста, не принимай близко к сердцу то, что произошло ранее. Этот бокал — в знак извинений. Я выпью первым, а ты делай, как хочешь.

Не обращая внимания на недоумевающие взгляды окружающих, Гун Сьюань улыбнулся и

вернулся на свое место, не вступая в долгий разговор с Сун Аньцином.

— Он тебя чем-то обидел?

Цзун Чжэнсы впервые видел Гун Сьюаня таким. Обычно тот смотрел на всех свысока, а сегодня вдруг склонил голову.

— Нет, просто никогда не был со мной любезен.

Сун Аньцин равнодушно пожал плечами и не стал поднимать стакан с соком. Решив быть собой, он больше не хотел делать то, что ему не нравилось.

— Потому что он понял, что к чему. После посещения бара «Лунный свет» все поняли, что второй — не тот, с кем стоит связываться. И все молчаливо договорились не распространяться об этом. Интересные люди.

И Шаохуа даже небрежно хлопнул в ладоши.

— Третий, вот с кого тебе стоит брать пример.

Цзун Чжэнсы кивнул.

— А почему мне не стоит учиться у тебя или второго?

— У второго тебе не научиться, а я — не твой вариант.

И Шаохуа не стал объяснять подробнее.

— Если наелись, давайте уйдем. Я вижу, они уже не могут сидеть спокойно. Если ты не уйдешь, они не посмеют уйти первыми.

Услышав это, Сун Аньцин удивленно огляделся. Действительно, все, кто только что оживленно общались, теперь уткнулись в телефоны, явно не желая оставаться, но не находя повода уйти.

— Мы пойдем первыми, оставайтесь.

Сун Аньцин попрощался и встал, чтобы уйти.

Остальные тоже поднялись, пожелали им удачи и начали собираться.

Как и предполагал Сун Аньцин, хотя их место выступления было в центре города, на этот раз групповые выступления были запрещены. Каждый выступал соло: кто с инструментом, кто без, а если кто-то мог достать мегафон, компания не возражала.

Компания только арендовала площадку и предоставила микрофон. Все остальное — их выступление и способность выдержать — не входило в планы компании.

Су Тяньшао ждал восхищенного взгляда Сун Аньцина, но вместо этого получил лишь холодный взгляд в спину.

Сун Аньцин шел, бормоча себе под нос:

— Я знал, что этот тип не будет так добр. Придумать такую подлость — это действительно стоило ему усилий.

Стоявшие рядом участники, не знаящие всей подоплеки, только покрутили пальцем у виска. Этот парень действительно был смельчаком.

Не только оборудование было минимальным, но и времени на подготовку не дали. Через пять дней десять человек в полном замешательстве стояли на улице. И не с девяти до пяти, а с девяти утра до десяти вечера, пока на улице не осталось ни души.

— Как ты думаешь, в чем смысл всего этого?

Хотя Сун Аньцин в прошлой жизни хорошо знал шоу-бизнес, он все же не понимал, зачем Су Тяньшао это нужно.

— Не знаю. Если бы я знал, я бы был генеральным директором.

Цзун Чжэнсы, завтракая, говорил с набитым ртом.

— Не знаю. Посмотрим на третий этап. Но я думаю, что на этом этапе часть людей отсеется, а некоторые сами уйдут.

И Шаохуа рационально анализировал ситуацию. С такими условиями дебют был невозможен. Часть людей уйдет, а компания отсеет тех, кто не соответствует уровню.

Как и предсказал И Шаохуа, в итоге осталось только пятеро: Сун Аньцин, И Шаохуа, Цзун Чжэнсы, Гун Сьюань и еще один парень, на которого раньше не обращали внимания, — Чэн Цзыян.

На этот раз пятеро больше не выступали на улице, а репетировали песни и танцы, которые компания подготовила для них. Затем они записали сингл и выпустили клип в Weibo.

Благодаря предыдущим событиям, а также официальной рекламе от «Ижань Энтертейнмент» и корпорации Сун, все богатые наследники, знаящие об этом, начали продвигать их.

Люди, видевшие их выступления в баре «Лунный свет» и на улице, тоже ставили лайки и делали репосты.

Всего за неделю никому не известная группа заявила о себе в шоу-бизнесе. Хотя их слава была на уровне восемнадцатой линии, рост числа подписчиков в Weibo вдохновил молодых людей. Даже обычно рассудительный И Шаохуа не смог сдержать эмоций.

Только Сун Аньцин, увидев название группы, задумался.

FPD, flipped. «Очарование»?

— Это слишком быстро для дебюта, не так ли?

И Шаохуа смотрел на название группы, чувствуя нереальность происходящего.

— Если мы записали целый альбом, но выпустили только одну песню, значит, у компании есть план.

Гун Сьюань, как всегда, улыбался, не показывая особых эмоций, словно внешний мир не мог на него повлиять.

Сун Аньцин тоже знал, что у Су Тяньшао должен быть план, но сейчас, оказавшись в

затруднительном положении, он не мог придумать, как вывести их на широкую аудиторию.

— Доверьтесь компании. Иначе зачем было тратить столько денег на альбом?

Как они и предполагали, Су Тяньшао не стал действовать вслепую. Он сотрудничал с отцом Сун Аньцина, организовав музыкальный фестиваль, куда пригласил популярных исполнителей, но единственной группой был FPD.

На этот раз они исполнили не ту песню, что выложили в сеть, а композицию, сочетающую танец и рэп. Результат не заставил себя ждать. Хотя фанаты пришли ради своих кумиров, увидев пятерых молодых и энергичных парней, они сразу же решили временно сменить привязанности.

Сун Аньцин, наблюдая за ростом числа фанатов FPD, покачал головой. Раз уж сменили кумира, обратной дороги нет.

Благодаря поддержке звезд, бесплатным трансляциям на нескольких платформах и прямой трансляции, FPD за одну ночь стали известны по всей стране. Компания воспользовалась моментом и выпустила альбом на всех музыкальных платформах.

Этот альбом впервые вошел в десятку лучших в национальном чарте, где обычно доминировали топовые исполнители.

Хотя их фанаты были разрозненными и молодыми, искра может разжечь пламя. Сун Аньцин верил, что в этой жизни он и его друзья добьются большего, чем в прошлой.

И вот, только что сформированная группа получила новое задание — участие в реалити-шоу на выживание с элементами детектива — «Затерянные в дикой природе».

<http://bllate.org/book/16433/1489724>